

A red semi-truck with a dump trailer is driving on a road. The truck has a large chrome grille and two tall exhaust stacks. The sky is blue with white clouds. The road is paved and has yellow lines. There are some dry plants in the foreground.

Дик Беккет

**Изо всех сил:
Путь
дальнобойщика**

Дик Беккет

Изо всех сил: Путь дальнббойщика

«Автор»

2026

Беккет Д.

Изо всех сил: Путь дальнобойщика / Д. Беккет — «Автор», 2026

Двадцать лет за рулем тяжелого «Петербилта» научили Джека одному правилу: на хайвее ты рассчитываешь только на себя и на силу своего стального хвата. В армрестлинге ему нет равных на всем побережье, но обычная дорога кажется раем по сравнению с тем, что приготовила ему судьба. Узнав, что у него есть двадцатилетняя дочь Кэт, оставшаяся совершенно одна, Джек решает круто изменить жизнь. Но на его пути встает Артур Стерлинг — влиятельный и коррумпированный чиновник, готовый пойти на любые грязные методы, подкуп судей и шантаж, чтобы отобрать у дальнобойщика дочь. Когда закон бессилён, а против тебя играет вся городская элита, у Джека остается единственный шанс спасти семью — ворваться на крупнейший подпольный турнир по армрестлингу «Золотой Хват». На кону сто тысяч долларов, новый хромированный грузовик и свобода его дочери. Впереди финальная битва, где правила устанавливает тот, кто наносит удар последним.

© Беккет Д., 2026

© Автор, 2026

Дик Беккет

Изо всех сил: Путь дальнобойщика

Глава 1. Дорога на базу

Дизельный двигатель старого «Петербилта» ревел, словно раненый зверь, пробивая ночную темноту где-то на границе штата. Джек крепче сжал потертый кожаный руль. Из динамиков хрипел старый добрый рок-н-ролл, едва заглушая свист ветра за окном. В кабине пахло крепким табаком, дешевым кофе из придорожного автомата и машинным маслом — запахами, которые за двадцать лет за рулем стали для Джека роднее любого дома.

Джек был человеком старой закалки. Массивные плечи, вдавнившаяся в кожу дорожная пыль и правая рука, которая по ширине напоминала приличный окорок. Свои бицепсы он накачал не в модных спортзалах, а ворочая стокилограммовые грузы и затягивая крепежные ремни в любую непогоду. На заправках парни помоложе знали: если этот хмурый дальнобойщик кладет локоть на стол, лучше не испытывать судьбу и приберечь свои доллары. В армрестлинге Джеку не было равных на всем побережье.

Его старый грузовик, выкрашенный в глубокий синий цвет, который давно пошел пятнами ржавчины, тяжело тащил за собой многотонный полуприцеп. Джек вез крупную партию промышленного оборудования на закрытую логистическую базу. Контракт был важным: за него обещали хорошие деньги, которые позволили бы наконец перебрать барахлящий мотор.

На панели приборов, прямо между датчиком давления масла и пачкой сигарет, лежал помятый белый конверт. Письмо пришло два дня назад на адрес его автобазы. Джек до сих пор не до конца верил в то, что там было написано. Жизнь дальнобойщика — это череда мимолетных встреч и бесконечных дорог. Он никогда не думал о последствиях, пока не развернул этот чертов листок бумаги со штампом окружной больницы.

У него была дочь. Ей исполнилось двадцать лет. Ее звали Кэт, и прямо сейчас она находилась в городе, к которому Джек неумолимо приближался со скоростью восемьдесят миль в час. Ее мать умерла пару месяцев назад, оставив девушку совершенно одну.

Джек тяжело вздохнул, переключая передачу. Многотонный грузовик пошел на подъем. Мысли путались. Что он скажет ей? Привет, я твой отец, которого ты никогда не видела, и все, что у меня есть — это долги и этот ржавый кусок железа на колесах?

Фары грузовика выхватили из темноты массивные стальные ворота с колючей проволокой. Логистическая база. Финал его маршрута. Джек сбросил скорость, подкатывая к пропускному пункту. Камера Литреса зафиксировала бы этот момент как затишье перед настоящей бурей. Он еще не знал, что эта база станет отправной точкой в ад. Что через пару дней ему придется ставить на кон всё на подпольном турнире по армрестлингу. И что очень скоро его обретенную дочь заберут люди, которые не понимают человеческого языка. Люди, которые признают только один аргумент — силу стального кулака.

Грузовик со скрежетом остановился у терминала. Джек заглушил мотор, взял конверт, бережно убрал его во внутренний карман куртки и толкнул тяжелую дверь кабины, шагая навстречу своей новой судьбе.

Глава 2. Первая встреча

База встретила Джека лязгом контейнеров и матерной руганью грузчиков. Терминал работал круглосуточно. Под огромными прожекторами сустились автопогрузчики, разрывая ночной воздух писком заднего хода.

Джек спрыгнул с подножки «Петербилта» на залитый мазутом асфальт и потянул затекшую спину. Раздался глухой хруст позвонков. Навстречу ему уже семенил кладовщик с засаленным планшетом в руках.

— Опаздываешь, Беккет — то есть, Джек, — буркнул тот, даже не глядя на водителя. — Накладные давай. Где тебя черти носили? На тридцать минут график сбил.

Джек не стал тратить слова. Он просто молча протянул бумаги. Его правая рука, багровая и мозолистая, на секунду задержалась перед лицом кладовщика. Тот сглотнул, мгновенно растеряв весь свой спесивый тон, и быстро заставил штампы на бланках.

Через двадцать минут прицеп был отцеплен, а в карман кожаной куртки Джека лег увесистый конверт с наличными за рейс. Чистыми вышло полторы тысячи долларов — неплохо, но для капитального ремонта двигателя все равно мало. Зато теперь он был свободен.

Джек прыгнул в пустую кабину, завел тягач и поехал вглубь центральных кварталов города. Снимать прицеп в черте мегаполиса было правильным решением: маневрировать на огромном «Петербилте» среди малолитражек и такси и без того было сущим адом. Огромный синий грузовик ревел на светофорах, заставляя пешеходов испуганно оборачиваться.

Адрес из письма привел его к небольшому круглосуточному придорожному кафе «У Энди» на окраине спального района. Место было типичным: неоновая вывеска, пара припаркованных пикапов и запах пережаренного фритюра. Джек припарковал свой девятнадцатитонный тягач прямо у обочины, заняв сразу три парковочных места, глухо заглушил мотор и на секунду замер.

Его сердце, обычно работавшее как швейцарские часы даже в самые опасные моменты армейской службы, сейчас бешено колотилось в груди. Он достал зеркало заднего вида, поправил воротник куртки, пригладил короткую жесткую щетину и вышел на улицу.

Внутри кафе было полупустым. За стойкой дремал старый бармен, а в дальнем углу у окна сидела девушка. Двадцать лет. Светлые волосы, аккуратно собранные в хвост, простая джинсовая куртка и глаза... точно такие же, как у ее матери, которую Джек любил больше жизни больше двадцати лет назад, пока дорога не разлучила их. Перед ней стояла нетронутая чашка остывшего чая. Она нервно крутила в руках недорогой смартфон.

Джек тяжело зашагал по залу. Каждый его шаг в тяжелых армейских ботинках отзывался скрипом половиц. Девушка подняла голову. Ее взгляд встретился со взглядом огромного, хмурого дальнобойщика.

— Кэт? — голос Джека прозвучал непривычно хрипло, словно он заново учился говорить.

Девушка медленно поднялась из-за стола. Она едва доставала ему до плеча, но в ее подбородке и прямой осанке читалась та же порода, та же упрямая жесткость, что и в самом Джеке.

— Вы... Джек? — тихо спросила она, внимательно разглядывая его суровое, покрытое дорожными морщинами лицо. — Мама говорила, что вы никогда не останавливаетесь. Что вся ваша жизнь — это асфальт.

Джек остановился в шаге от нее. Его огромная, покрытая шрамами ладонь, которой он мог с легкостью согнуть стальной прут, сейчас мелко дрожала. Он аккуратно, словно боясь сломать, протянул руку вперед.

— Больше нет, дочка, — глухо сказал Джек. — На этот раз я приехал насовсем.

Кэт секунду колебалась, а затем сделала шаг вперед и уткнулась лицом в его жесткую куртку. Джек обнял ее одной рукой, чувствуя, как внутри него рушится стена одиночества, которую он строил долгие годы. Он был счастлив. Но старый солдатский инстинкт, дремавший внутри, вдруг заставил его напрячься.

В окне кафе Джек заметил черный тонированный седан, который медленно притормозил у его грузовика на противоположной стороне улицы. Фары машины на секунду мигнули, словно подавая кому-то знак, а затем автомобиль растворился в ночной темноте. Прошлое не собиралось отпускать Джека так просто.

Глава 3. Ночь перед бурей

Они ехали по ночному городу в полной тишине, но эта тишина больше не давила. Кэт сидела на высоком пассажирском сиденье «Петербилта», прижавшись лбом к боковому стеклу, и заворуженно смотрела на мелькающие огни витрин. Джек вел грузовик осторожно, плавно переключая передачи, чтобы не напугать дочь ревом мощного дизеля. Позади был тяжелый день, а впереди — совершенно новая, неизвестная им обоим жизнь.

Джек припарковал тягач на просторной стоянке придорожного мотеля «Приют странника». Это было проверенное, чистое место для дальнобойщиков: двухэтажная П-образная постройка, неоновая вывеска, пахнущая сыростью прачечная и круглосуточный администратор за пуленепробиваемым стеклом.

Джек снял два соседних номера. Ему хотелось дать Кэт личное пространство, но инстинкты требовали держать ее как можно ближе.

— Располагайся, дочка, — Джек передал ей пластиковый ключ от комнаты под номером 14. — Мой номер прямо за стенкой. Если что-то понадобится — просто постучи.

— Спасибо, пап, — тихо ответила Кэт.

Слово «пап» все еще звучало непривычно, но оно приятно согревало грудь старого дальнобойщика. Кэт улыбнулась, забрала свой небольшой рюкзак и скрылась за дверью.

Джек зашел в свой номер, бросил куртку на стул и устало сел на край кровати. На следующий день у него были большие планы. Нужно было официально оформить документы, показать Кэт юридическую контору, разобраться с наследством ее матери и, самое главное, найти для дочери хорошее, безопасное жилье в этом городе. День обещал быть суматошным и долгим. Дик Беккет, как опытный автор, заставил бы своего героя уснуть без задних ног, но Джеку не спалось.

Он подошел к окну и раздвинул тяжелые жалюзи, выходящие на парковку. Его «Петербилт» стоял под одиноким фонарем, возвышаясь над редкими легковушками как стальной монумент.

Вдруг взгляд Джека зацепился за знакомый силуэт. На самом краю стоянки, в тени раскидистого тополя, замер черный тонированный седан. Тот самый, что крутился возле кафе. Двигатель машины работал беззвучно, фар не было видно, но выхлопная труба едва заметно выпускала сизый дым в прохладный ночной воздух.

Они следили за ним.

Джеку это чертовски не нравилось. Он сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев. Прошлое, от которого он бежал по бесконечным хайвеям, настигало его здесь, в самый неподходящий момент. Кто эти люди? Что им нужно от него или от его дочери?

Джек отошел от окна, лег на кровать прямо в одежде и закрыл глаза. Спать оставалось всего несколько часов. Он должен быть сильным и собранным. Он еще не знал, что завтрашние планы по оформлению документов полетят к чертям, а его правая рука снова вспомнит, каково это — ломать чужие кости за судейским столом.

Глава 4. Незванный гость

Утреннее солнце еще не успело толком прогреть асфальт стоянки, когда в дверь номера Джека требовательно постучали. Это не был вежливый стук горничной. Били кулаком, властно и уверенно.

Джек, который спал вполоборота, мгновенно вскочил с кровати. Проверил карман — нож на месте. Он рванул тяжелую дверь на себя.

На пороге стоял Артур Стерлинг. Тесть. Отец его покойной жены.

За последние двадцать лет этот человек ничуть не изменился, только седина тронула виски, а дорогой серый костюм-тройка подчеркивал его статус крупного городского чиновника. За спиной Стерлинга, расставив ноги, замерли двое крепких парней в черных очках — те самые из тонированного седана. Дик Беккет точно знал: такие люди никогда не ходят в одиночку.

— Здравствуй, Джек, — процедил Стерлинг, безгласно оглядывая обшарпанные стены мотеля. — Вижу, ты все так же гнездишься в сточных канавах.

— Что тебе нужно, Артур? — Джек перекрыл собой дверной проем. Его широкие плечи едва оставили Стерлингу место для обзора.

— Я пришел за своей внучкой, — отрезал старик. — Ты бросил мою дочь, исчез на двадцать лет, а теперь явился заявить права на Кэт? Не бывает этому. Я забираю ее. У нее будет нормальная жизнь, а не кочевки на твоём ржавом корыте. Она едет со мной. Прямо сейчас.

В этот момент дверь соседнего номера открылась. На порог вышла Кэт. Увидев деда, она инстинктивно сделала шаг назад, а ее лицо побледнело.

— Я никуда с тобой не поеду, — твердо сказала девушка. Ее голос дрожал, но взгляд был упрямым. — Ты всю жизнь контролировал маму, ты запер ее в четырех стенах. Я не хочу иметь с тобой ничего общего. Мое место здесь, с отцом.

Стерлинг и глазом не моргнул. На его лице появилась холодная, высокомерная усмешка. Он повернулся к Джеку и достал из внутреннего кармана пиджака плотный синий конверт.

— Я знал, что вы устроите сцену. Девчонка глупа и не понимает своей выгоды, — Стерлинг с силой ткнул конверт в грудь Джека. — Это судебная повестка. Завтра утром состоится экстренное слушание. Суд решит, кто станет законным опекуном Кэт. И поверь мне, дальнобойщик с нулевым доходом и сомнительным прошлым не имеет ни единого шанса против моих адвокатов.

Джек перехватил конверт. Его пальцы сжались на бумаге с такой силой, что она хрустнула. Он посмотрел в глаза тестю — спокойно, без тени страха.

— Суд, значит? — тихо, но отчетливо произнес Джек. — Хорошо. Передай своим адвокатам, чтобы надели лучшие костюмы. Мы с дочерью будем там. А теперь уберись своих псов с моей территории, пока я не превратил их в металлолом.

Стерлинг молча развернулся и зашагал к машине. Парни в очках двинулись за ним. Черный седан с визгом покрышек покинул стоянку, оставив после себя лишь облако едкого дыма.

Джек обернулся к Кэт. Она смотрела на него с тревогой, понимая, что против связей Стерлинга у них почти нет оружия. Но Джек лишь крепко обнял ее за плечи. Чтобы выиграть этот суд завтра, ему нужны были очень большие деньги на хорошего адвоката.

Глава 5. Вызов на заправке

Утро перед судом тянулось невыносимо медленно. Слушание было назначено лишь на три часа дня, и сидеть в душном номере мотеля не было никаких сил. Джек понимал, что Артур Стерлинг бросит в бой лучших адвокатов города. Чтобы отбить дочь у влиятельного чиновника, Джеку были позарез нужны деньги — много денег на встречный иск и сильную юридическую защиту. Полторы тысячи долларов в кармане куртки казались сущими копейками против миллионов его тестя.

Около одиннадцати утра Джек и Кэт сели в «Петербилт». Огромный синий тягач плавно покати по шоссе в сторону центра. Понимая, что впереди тяжелый день, Джек свернул к крупной придорожной заправке, совмещенной с круглосуточным кафе для водителей «Дизель и Гриль».

— Нужно перекусить, дочка, — Джек заглушил мотор и ободряюще посмотрел на Кэт. — На голодный желудок с судейскими волками не воюют.

Они зашли внутрь. Кафе встретило их гулом голосов, звоном тарелок и тяжелым запахом жареного бекона. Едва они успели сделать заказ и сесть за дальний столик, как от барной стойки отделилась массивная фигура. Мужчина в грязной джинсовой жилетке поверх растянутой майки, с густой рыжей бородой и кулаками размером с хорошую дыню, уверенно направился к ним.

— Глазам своим не верю! Старина Джек! — громогласно захохотал великан, с силой хлопнув ладонью по их столу так, что зазвенели чашки.

Джек поднял голову. Перед ним стоял Боб «Кувалда» Мартин — его старый знакомый по дорожным турнирам, с которым они не виделись добрых пять лет. Когда-то Боб дышал Джеку в спину в рейтинге лучших рукоборцев побережья, но так и не смог прижать его руку к столу.

— Здорово, Боб, — сдержанно кивнул Джек, не спеша вставать. — Рад видеть. Но у меня сегодня мало времени.

— Да брось ты! — Боб прищурился, заметив сидевшую рядом Кэт, а затем перевел взгляд на мощное предплечье Джека. — Я слышал, ты завязал с большими ставками. Но шрамы-то помнят! Знаешь, что я думаю? Ты просто постарел и растерял свой хват.

В кафе сразу стало тише. Дальнобойщики за соседними столами начали оборачиваться, почуяв запах зрелища. Боб вальяжно отодвинул стул, развернул его задом наперед и сел, положив свой массивный локоть прямо на деревянную поверхность стола. Его ладонь раскрылась, приглашая к бою.

— Давай так, Джек. Прямо здесь и сейчас. Один раунд, старые добрые правила армрестлинга, — Боб достал из кармана толстую пачку купюр и бросил на стол. — Здесь ровно полторы тысячи баксов. Всё, что я поднял за прошлую неделю. Ставлю против твоих. Докажи, что ты еще чего-то стоишь, или признай, что «Петербилт» возит пенсионера.

Кэт испуганно посмотрела на отца. Полторы тысячи долларов — это было всё, что у них сейчас имелось. Рисковать этими деньгами за три часа до суда казалось безумием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.